

Cultural-historical psychology: view from the outside

I. V. Blinnikova

127

Letters to the editor

The case of the "Biblio-poly-abracadabric creation"

P. N. Shikhirev

130

CRITICAL REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

Way to the future

G. A. Davydova

131

Phenomenon of the crowd in social psychological studies

T. I. Aravina

136

The first Russian textbook on psychogenetics

E. A. Sergienko

141

Psychological contact with music

V. M. Kasatkin

143

New books

58, 80, 110

OUR HEROES OF AN ANNIVERSARY

Aleksander Georgievich Spirkin—80-th Birthday

144

Chronicle

144

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

СВЯЗЬ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ С НРАВСТВЕННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛОУРЕНСА КОЛБЕРГА И ЕГО ШКОЛЫ)*

© 1999 г. Л. И. Анцыферова

*Докт. психол. наук, профессор, засл. деятель науки РФ,
гл. научн. сотр. ИП РАН, почетный член РАО, Москва*

В контексте анализа когнитивно ориентированной стадияльной теории морального развития, созданной Лоуренсом Колбергом, обсуждается исследование им проблемы связи морального сознания и морального действия. Обосновывается эвристичность основных положений этой теории: 1. Переход от морального сознания к действию многоэтапен. Он включает деонтические суждения, принятие решений, возложение на себя ответственности за действие, интерпретацию моральной ситуации, специфические умения и эго-контроль (или силу воли). 2. Чем выше стадия морального развития, тем больше сознание согласуется с действием. 3. Одним из факторов, препятствующих реализации нравственных действий, является феномен квази-обязательства.

Ключевые слова: стадияльность морального развития, моральные дилеммы, критерии морального действия, квази-обязательства.

В психологической науке изучение соотношения морального сознания и морального действия постоянно приводило к противоречивым результатам: во многих случаях оказывалось, что не только дети, но и взрослые, хорошо знающие нормы нравственности и уверенные в необходимости их соблюдать, попадая в нетривиальные обстоятельства, ведут себя не в соответствии с этими нормами и оправдывают аморальное поведение других людей. В то же время действия субъектов, воспринимавшиеся окружающими как нравственные, при ближайшем рассмотрении оказывались лишёнными морального содержания.

Значительный вклад в решение данной проблемы внес Лоуренс Колберг (1927–1987): вместе со своими сотрудниками он создал стадияльную теорию нравственного развития. Заняться этим вопросом его побудил личностно значимый факт собственной биографии. В его жизни был период, когда он переживал кризис идентичности и старался определить свою позицию по отношению к нормам общества. Испытывая себя в разных занятиях, Лоуренс нанялся моряком на Торговый флот Великобритании. В это время началась вторая мировая война, и торговые корабли, выполняющие свои прямые обязанности, начали контрабандно перевозить из Европы в Палестину евреев. Подобный факт заставил Колберга задуматься над вопросами расхождения между

нормами права и нормами морали, над иерархией человеческих ценностей. Этой проблеме он и посвятил свою интенсивную научную жизнь. Он выдвинул гипотезы о том, что мораль развивается на протяжении всей жизни человека, что ее развитие имеет стадияльный характер и что можно выработать метод, выявляющий критерии уровней морального сознания человека. Прежде всего он установил, что само по себе прекрасное знание норм морали и согласие с ними не являются индикатором высокой нравственности. Люди могут быть убеждены, что “красть – дурно”, “говорить неправду – нехорошо”, “взятое обязательство нужно выполнять” и т.п., но в определенных условиях они ведут себя в противовес осознаваемым моральным правилам.

Для исследования морального сознания Колберг создал девять дилемм, в содержании которых сталкивались нормы права и нормы морали; высшие и более низкие ценности человечества и т.д. Эти дилеммы даны в приложении к данной статье. Здесь мы кратко опишем лишь одну из самых распространенных дилемм – дилемму III. Она такова: перед персонажем – Хайнцем – возникла ситуация выбора – украсть у аптекаря лекарство, за которое фармацевт заломил неслыханную цену, но без которой жена Хайнца умерла бы, или не совершать противоправный поступок и обречь жену на смерть. Эту, как и другие дилеммы, Колберг предлагал для решения не только в США, но и во многих других, в том числе азиат-

*Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта № 98-06-08146).

ских, странах. Большинство участников эксперимента отвечало, что Хайнц должен украсть лекарство. Следовательно, казалось бы, они признавали, что значимость человеческой жизни значительно выше, нежели значимость собственности. Но оказалось, что столь прямой вывод отнюдь не всегда правомерен. Таиландские дети, например, были уверены, что Хайнц должен украсть лекарство, но при расспросах свой ответ мотивировали тем, что в противном случае Хайнцу придется потратить очень большую сумму на похороны жены. Некоторые из респондентов — американцев, утвердительно отвечая на вопрос дилеммы, изменяли свое мнение, если речь шла о чужом умирающем человеке. Следовательно, для них высшей ценностью была не жизнь человека, а именно жизнь близкого, любимого человека. Для того чтобы полностью выявить моральное содержание ответа и определить уровень (стадию) развития нравственности, Колберг дополнительно к дилеммам разработал три формы структурированного интервью (см. в Приложении).

Основной результат своих исследований Колберг получил путем длительного лонгитюдного исследования, проведенного в США [2]. Его выборка состояла из 60 человек мужского пола в возрасте от 10 до 40 и более лет. Дилеммы предлагались участникам эксперимента сначала в средней школе, затем в колледже, далее в ВУЗе и, наконец, в разные периоды работы по специальности. Более короткие лонгитюды Колберг и его сотрудники проводили во многих других странах, в разных городах и сельских местностях. Полученные данные показали, что с возрастом уровень морального развития растет. Но этот рост происходит отнюдь не автоматически. Операции морального мышления каждой стадии *конструируются* самим субъектом по тем же принципам, которые, как подчеркивал Пиаже, лежат в основе построения операционального интеллекта.

Разрабатывая вслед за Пиаже когнитивно-развивающую (cognitive-developmental) теорию, Колберг доказывает, что в своем сформировавшемся виде система нравственных "операций" обладает такими же свойствами обратимости и уравновешенности, которые свойственны логико-математическим и физическим суждениям (или операциям). Обратимость моральных "операций" достигается в результате развития у субъекта способности становиться на точку зрения других участников морального конфликта. Поэтому в психологическом плане справедливость определяется Колбергом (как и Пиаже) в виде структуры межличностных интеракций. По словам Колберга, его концепция требует, чтобы человек систематически принимал позицию каждого другого до тех пор пока решение не возникнет как полностью справедливо сбалансированное [1, с. 308].

Анализируя рассуждения, обоснования, мотивацию высказываемых респондентами умозаключений, Колберг приходит к выводу, что они представляют собой не отдельные ответы на поставленные в дилеммах вопросы, а целостную базальную (underlying) психологическую организацию. В ее составе одни "операции" уже находятся в согласовании друг с другом, другие рассогласованы. Чем выше стадия развития, тем более согласованной становится моральная система личности. Выделяя основные характеристики (функции) системы нравственности, в соответствии со своим принципом когнитивизма, ведущей функцией морального суждения Колберг считает рациональность или познавательную оценку ситуации. Это *дескриптивная* особенность суждения. Следующая особенность — *предписательная*, нацеливающая на выполнение определенных действий. При внутренне согласованной системе потенциал предписательности растет.

В своем целостном виде стадияльная система морального развития выглядит следующим образом.

Уровень I. Доконвенциональная мораль

Стадия 1. Дети считают моральные нормы неизменными установлениями или правилами, созданными авторитетами. Предписаниям нужно подчиняться, так как неповиновение влечет за собой наказание, а за соблюдением правил следуют одобрение, похвала. Если ребенок уверен, что является объектом внимания воспитателя, то "нравственное" действие будет выполнено. Без свидетелей же малыш легко нарушает нормы поведения.

Стадия 2. Дети ориентируются на реальные последствия поступков, независимо от того, намеренно или ненамеренно совершено действие. За неумышленно нанесенный большой ущерб должно следовать наказание. Сам малыш при этом переживает сильное чувство вины.

Согласно когнитивному подходу, на этих двух доконвенциональных стадиях еще не сформировалась обратимость моральных "операций". Дети не могут принять на себя роль другого, встать на его точку зрения. Реципрокность здесь выступает в форме взаимного обмена одобрениями или упреками.

Уровень II. Конвенциональная мораль

Стадия 3. Индивиды ориентируются на поддержание хороших межличностных отношений. Они учитывают мотивы своих поступков. Неумышленные поступки или действия, совершенные из добрых побуждений, но вызвавшие дурные последствия, не осуждаются. Однако, на этой стадии еще не выработалось отношение к целост-

ной общественной системе и к ее нормам, касающимся всех сфер социальной жизни человека. Поскольку у представителей этой стадии еще не сформировалась целостная иерархическая система ценностей, они не знают, как обращаться с нормами, которые могут служить основанием для неальтруистических мотивов, подобных тем, которыми руководствовался аптекарь (дилемма III), заботясь лишь о своей собственности.

Стадия 4. Человек начинает оценивать поступки и убеждения людей с тех позиций, которые господствуют в его обществе. Люди поддерживают систему, позволяющую обществу хорошо функционировать, избегать хаоса. Основным мотивом поведения выступает, следовательно, осознанное стремление повиноваться общественным законам и поддерживать социальный порядок. Сама общественная система рассматривается как более приоритетная, чем права ее индивидуальных членов.

Уровень III. Постконвенциональная мораль

Стадия 5. На этой стадии находится большинство людей, достигших моральной зрелости. Обобщая особенности пятой и шестой стадий, Колберг считает основной их характеристикой оперирование универсальными принципами справедливости. Основной вопрос, на который ищут ответ представители этих стадий: какова моральная валидность данной социальной системы? Может ли эта система воздать по-максимуму каждому человеку, обеспечить его физическую жизнь, равенство в распределении благ, свободу, возможность принимать самостоятельные решения, предоставить свободу слова, собраний и действий [6, с. 573]. Приоритетными выступают индивидуальные права, которые общество должно максимально поддерживать. Члены социума критически рассматривают свое общество и высказывают убеждение в необходимости изменить несправедливые законы. Жизнь человека считается наивысшей ценностью. С позиций этого положения решаются все моральные дилеммы.

На шестой стадии общество рассматривается в системе всего человечества. Каждое общество должно быть открыто всем наивысшим достижениям различных социальных систем, прежде всего в сфере нравственности. Поскольку эмпирический материал показал, что лишь немногие люди руководствуются универсальными принципами справедливости и уважения к человеку, Колберг вынес эту стадию за скобки своей схемы как "теоретическую". Однако исследования ряда психологов, выполненные в русле теории Колберга и Маслоу, обнаружили, что субъекты в определенные периоды своей жизни могут подниматься на высоту этой стадии. Такой феномен часто наблюдается на этапе жизни, названном Эриксоном пе-

риодом генеративности. В это время люди выходят за пределы своей жизни и заняты проблемами совершенствования, обновления, развития как своего общества, так и всего человечества. Под влиянием определенных ситуаций на шестую стадию по временам поднимаются и представители пятой стадии, выступая с позиций универсального принципа справедливости. Люди, стоящие на шестой стадии, не только поддерживали бы проявления гражданского неповиновения, в случае несправедливых акций, но и сами приняли бы в них участие.

Выдвинутая Колбергом концепция вызвала критику со стороны ряда психологов. Большинство критических замечаний можно объединить в две группы. Первая группа обвиняла его теорию в "бескровности", в абсолютизации когнитивного подхода. Вторая группа указывала на брешь, которая существует между моральным сознанием и моральным действием. Эти замечания побудили Колберга вплотную заняться проблемой перехода от сознания к поведению, вопросами согласования нравственного сознания и поведения, характеристиками морального действия. В своем лонгитюдном исследовании морального сознания Колберг уже встречался со случаями, когда молодые люди, находившиеся на границе между 4-й и 5-й стадиями (на основании решения дилемм), вели себя и в своей реальной жизни в соответствии с уровнем развития своего сознания. Так, в протоколах Колберга содержится описание рассуждения одного молодого человека (случай № 23), который рассказал, что у его отца были все пороки, свойственные американскому обществу: милитаристский энтузиазм, реакционная идеология, преклонение перед бизнесом и расистские позиции. Уже в колледже, продолжает респондент, мы стали сомневаться во всех этих установках. Но тогда он стал восприниматься отцом как "нехороший хиппи", и, возмущенный, он буквально выбросил сына из дома. Когда началась война во Вьетнаме, этот студент уже был выпускником одного из американских университетов в качестве специалиста в области политических наук. Он решительно отказался служить в армии и готов был отправиться в тюрьму за отказ воевать во Вьетнаме. Решая III дилемму, он высказал убеждение в том, что Хайнц поступил совершенно правильно, украв лекарство, а фармацевта он расценил как типичного представителя капиталистического общества. Однако, молодой человек не смог определить универсальные принципы нравственности (безусловная ценность любой человеческой жизни, приоритет индивидуальных прав, свобода человека, которая не затрагивает достоинств и прав других людей).

Сходными были и установки респондента № 14. Во время интервью в колледже, он заявил, что не хочет участвовать во вьетнамской войне,

поскольку не понимает ее смысла. Если бы это была вторая мировая война, то, по его словам, никаких вопросов не было бы. Опрошенный уже в 24 года, молодой человек рассказал, что ему все же пришлось послужить в Морском корпусе, но он занимался только штабной работой и, по его словам, не причинил вреда ни одной человеческой жизни. По мнению Колберга эти два молодых человека все-таки поднялись на уровень моральной зрелости – и в сознании, и в поведении. Отметив эти факты, Колберг начал исследовать условия, способствующие формированию моральных действий. Анализируя протоколы, он пришел к выводу, что важнейшим таким условием является самостоятельная работа, предполагающая принятие на себя ответственности за дело и выработку определенного решения. Из многих документов Колберга мы выбрали протоколы двух врачей (№ 17 и № 44).

В 1969 г. оба они завершили курс обучения на медицинском факультете. В лонгитуде им предложили решить дилемму об эвтаназии женщины, которой в страшных мучениях предстояло умереть в самый короткий срок. Небольшое превышение дозы морфия могло бы положить конец ее страданиям. Первый врач (№ 17) ответил, что в таких условиях только Бог может принять решение, а № 44 – сослался на клятву Гиппократова.

В 1976 г. оба врача, проработав уже несколько лет, уверенно заявили о том, что только сама страдающая пациентка имеет право принять окончательное решение о своей судьбе, которое могло бы стать руководством к действию. Поднявшись, таким образом, на стадию 5, они были убеждены, что закон, запрещающий врачам эвтаназию, ошибочен и должен быть отменен, хотя и признали, что реализация его на практике очень трудна. Выводы Колберга о том, что именно принятие субъектом на себя моральной ответственности ведет к моральной зрелости, подтверждается многими данными. Но оказалось, что принятие ответственности еще недостаточное условие перехода морального сознания в моральное действие, и не всякая деятельность человека, его профессия обеспечивают достижение моральной зрелости. Как уже упоминалось, в американском лонгитуде Колберта участвовало 60 человек. Из них 5% достигли пятой стадии в 25 лет, 5% поднялись на эту стадию в 28 лет, а 3% достигли ее лишь в 32 года. Оставшихся респондентов интервьюировали в 40 лет, и только один из них был отнесен к 5-й стадии. Все упомянутые выше 13% субъектов были дипломированными специалистами – докторами наук в области бизнеса, медицины и права. Анализируя полученные данные, Колберг приходит к выводу, что не само по себе высшее образование и даже не предполагаемая работой ответственность (система обязательств) ведет к достижению нравственной зрелости.

Главным фактором выступает моральное содержание работы: насколько она делает необходимым принятие моральной ответственности за поведение свое и других. При этом не всякая работа открывает возможности дальнейшего морального развития. Так, в отличие от врачей респондент-юрист лишь за пределами 40 лет обнаружил тип мышления, характерный для пятой стадии. Иногда только значительное накопление опыта моральной ответственности ведет к достижению моральной зрелости. А бизнесмен (случай № 37) лишь в сорокалетнем возрасте сообщил, что в этот относительно поздний период жизни большой опыт моральной ответственности за других людей породил у него чувство беспокойства по поводу рассогласования его комфортной жизни в бизнесе и переживаемой ответственности за мир, в котором господствуют страдания и несправедливость. В определенных условиях это чувство рассогласования вносит свой вклад в решимость человека включиться в движение за переустройство несправедливого общества. Так постепенно в школе Колберга началось изучение этапов перехода нравственного сознания в моральное поведение и структуры нравственного действия.

В психологии существуют две крупные концепции связи морального сознания (суждения) с моральным действием. Согласно первой, критериями морального действия следует считать его позитивные последствия для благополучия общества, других людей и самого деятеля. Колберг совершенно справедливо считает полностью несостоятельной такую точку зрения. Он рассказывает, как его однажды пригласили прокомментировать по телевидению поступок одного жителя деревни. Этот крепкий и сильный мужчина, увидев пылающий дом, из которого доносились крики, не колеблясь, бросился в огонь и вынес из дома задыхающуюся и полуобожженную жертву. На вопрос, почему он это сделал, смельчак ответил, что в деревне он славится героем, от него всегда ждут таких поступков, а потом хвалят и поздравляют. В своем комментарии Колберг сказал, что поступок этот не относится к числу моральных. Его мотивом было не уважение к ценности человеческой жизни, а желание одобрения, похвал окружающих, стремление подтвердить их ожидания. С позиций стадияльной концепции морального развития этот герой находился на стадии доконвенциональной морали. Направленность его личности можно было бы определить как эгоцентрическую.

Вторая концепция исходит из постулата о том, что в основе морального поступка всегда находится моральное суждение, но и в этом случае требуется определить, действительно ли истинно моральным является суждение, представляет ли оно собой моральное убеждение или лишь кажется таковым (вспомним ответы тайландских де-

тей). При этом эмпирический материал показывает, что и само по себе моральное суждение является необходимым, но отнюдь недостаточным условием осуществления морального действия. Существует много обстоятельств, препятствующих переходу убеждения в моральное действие. Этот переход во многом зависит от личностных качеств человека, степени их развития, от его чувств и эмоций. По существу модус действия означает переход не только сознания, но и личности в целом в новую плоскость жизни, требующей всей полноты ее функционирования. В этом контексте целесообразно привести ответы Колберга на критику, как называл их психолог, “эмотивистов”, осуждавших его школу за “бескровность”. Колберг разъясняет, что когнитивизм отнюдь не предполагает отрицания аффектов как интегрального эмоционального компонента суждений людей о справедливости, о морали. Когнитивисты, разрабатывающие проблемы морали, в своих протоколах всегда выделяют высказывания о чувстве уважения к людям, о важности заботливого отношения друг к другу, об ответственности друг за друга, о любви и дружбе. Признавая важную роль аффектов, представители когнитивного подхода вместе с тем утверждают, что чувства всегда опосредствуются или структурируются определенными когнитивными процессами (принятие роли другого, постановка себя на его место). Структурированные аффекты проявляются как симпатия к моральной жертве, как возмущение моральным эксплуататором, как эмпатия к окружающим. И эти чувства вносят свой вклад в движение от сознания к действию.

В таком более широком личностном масштабе Колберг и его сотрудники разрабатывают оригинальное учение о *многоступенчатом переходе от моральных принципов к нравственным действиям*, об условиях, способствующих и препятствующих этому переходу. Прежде всего Колберг выделяет два частных суждения, порожаемых универсальными нравственными принципами и подготавливающими движение сознания к поведению. Первое – суждение деонтического выбора, которое касается определения того, что *должно* быть сделано, и какое действие является правильным с точки зрения категорического императива Канта. Второе суждение касается принятия на себя ответственности за предстоящее действие, за его последствия. Если субъект, обязавшийся перед собой совершить действие, не выполнит его, он нарушит закон взаимосогласованности своей системы моральных операций, что вызовет у него чувство дискомфорта. А. Блэзи (A. Blasi), разделяющий концепцию Колберга, пишет: “Переход от суждения ответственности к действию поддерживается тенденцией к самосогласованности” [1, с. 35]. Человек чувствует себя обязанным подтвердить свой деонтический вы-

бор, выполнить должное. И все-таки есть ряд обстоятельств, которые в зависимости от стадии морального развития препятствуют осуществлению справедливого поступка. Их содержание раскрывается в ряде экспериментов. Так, в опытах С. Макнейми (S. McNamee, [7]) изучалось поведение подростков в следующей ситуации. Среди испытуемых – учащихся средней школы – “оказывался” юноша, который “превысил” дозу обычно принимаемых им наркотиков. Молодому человеку стало плохо. Он сообщил об этом экспериментатору, которая ответила, что она, к сожалению, не терапевт, и надеется увидеть его в другой раз. Участники эксперимента, которые находились на 2-й, 3-й и 4-й стадиях морального развития не вмешивались в возникшую ситуацию, хотя некоторые из них считали, что юноше следовало бы помочь. Кто-то из них даже пытался дать ему советы. Лишь 20% респондентов старались практически помочь “страдальцу”. Все они находились на пятой стадии морального развития. Расспрашивая ребят о причинах их поведения, Макнейми обнаружил, что у людей на каждой стадии существуют не только специфические моральные обязательства действовать, но и характерные оправдания собственного бездействия. Так, представители 2-й стадии считали, что оказание помощи – совсем не их дело. Ребята, отнесенные к 3-й стадии, боялись неодобрения экспериментатора. Самыми значимыми в теоретическом плане оказались ответы представителей 4-й стадии. По их мнению, согласившись принять участие в опытах, они приняли на себя определенные обязательства перед экспериментатором – авторитетной фигурой в этой ситуации [7]. Такие обязательства, противоречащие обязательствам, вытекающим из убеждений в высшей ценности человеческой жизни, здоровья человека, комфортного его состояния, Колберг назвал *квази-обязательствами*. Наличие подобных психических новообразований было обнаружено и при повторении опытов С. Милгрэма. Все участники опытов, продолжавшие наносить болезненные удары током “жертве”, хотя и сочувствовали ей, но не прекращали своих аморальных действий, руководствуясь квази-обязательствами перед экспериментатором [8]. По мнению Колберга, в хорошо известных опытах Аша также действовал механизм квази-обязательств, направленных на поддержание групповых норм. Колберг считает феномен квази-обязательств характерным для представителей 3-й стадии морального развития. Эти субъекты еще не достигли уровня постконвенциональной морали и не способны действовать как автономные, свободные люди, руководствующиеся высшими ценностями – уважением к жизни человека и его достоинству. Данное положение убедительно подтверждается анализом поведения людей в полевых условиях. Колберг сообщает о содержании

передававшегося по телевидению 24 ноября 1969 г. интервью с некоторыми солдатами, которые по приказу лейтенанта Келли расстреливали мирных жителей вьетнамской деревушки My Lai. Для определения уровня морального развития солдат им предлагалось решить гипотетические дилеммы. Один из солдат, участвовавших в расстреле, сказал, что стрелял из-за боязни наказания за невыполнение приказа командира. По данным структурированного интервью, этот солдат находится на стадии 2/3 нравственного развития. Лейтенант Келли считал, что действовал так, как его инструктировали. Об уровне его нравственного развития не сообщается. Зато приводятся рассуждения Майкла Бернхардта – единственного солдата из группы Келли, который решительно отказался стрелять в мирных жителей. По его словам, жизнь каждого человека обладает равной значимостью, независимо от того, к какой социальной категории он относится. Ответы этого солдата на дилемму Хайнца соответствовали критериям пятой стадии: ценность жизни, безусловно, выше ценности собственности, и этим принципом должен был бы руководствоваться аптекарь.

Колберг, исследуя поведение людей в реальной жизни, приходит к выводу о том, что ориентация на групповые нормы, на квази-обязательства для членов тех или иных партий или фракций является наиболее выраженной в политических ситуациях. Ярким примером квази-обязательств он считает поведение участников Уотергейтского дела, когда в 1972 г. в период подготовки к переизбранию в президенты Р. Никсона, высшие чины Белого дома совершили ряд преступлений. Анализ показаний на суде этих сенаторов позволил заключить, что все они находились на 3-й или 4-й стадиях морального развития. Они руководствовались квази-обязательствами по отношению к группе Никсона и к нему самому.

Квази-обязательства, как правило, служат помехой для выполнения истинно морального, добродетельного поступка. Однако, было бы ошибочно считать, что сами по себе моральные суждения, убеждения, умозаключения, типичные для пятой стадии нравственного мышления, непосредственно обеспечивают соответствующее поведение. Между моральным сознанием (знанием, убеждением) и его воплощением в реальном поведении существует ряд звеньев, которые мы назвали бы когнитивно-личностными способностями. Они развиваются у человека по мере того, как ему приходится решать все более сложные жизненные, в том числе, и моральные проблемы. Их значимость начинает выступать на первый план после того, как субъект вынес деонтическое суждение и принял на себя ответственность. После этого индивид оказывается перед ситуацией, в которой ему предстоит действовать. Успех поведения зависит от того, насколько умело и тонко

человек *интерпретирует* конфликтную моральную ситуацию, насколько он *сензитивен* к существенным ее особенностям, насколько адекватным оказывается план его действий.

Поскольку моральные ситуации почти всегда имеют форму дилемм и включают несколько участников, результативность решения моральных проблем предполагает умения вести диалог и сближать противоположные точки зрения. Согласно данным J. Rest (1983), B. Latane (1968) и других, адекватность интерпретации ситуации определяется структурой той стадии морального развития, на которой находится человек. Этот факт подчеркивает и Колберг. “Структуры моральных стадий, – пишет он – являются способами фильтрации и интерпретации индивидом различных окружающих, в частности, межличностных факторов, которые включены в моральную ситуацию” [6, с. 555]. В другом положении Колберг подчеркивает, что структурой стадий определяется и качество воздействий на эти факторы [6, с. 564]. Для правильной интерпретации моральных событий человек должен быть сензитивен к разным их характеристикам, к содержащимся в условиях “намекам”. Неоднозначность, амбивалентность таких признаков, “сигналов” психологи считают сильнейшим препятствием для осуществления морального действия ввиду принятия по этим основаниям неадекватного решения. А решение является важным и необходимым этапом при переходе от морального суждения к поведению. У. Коллинз (W.A. Collins [3]) показал, что дети, находящиеся на низких стадиях морального развития, неверно понимают формы межличностных отношений, упускают из виду релевантные признаки происходящего, не могут интегрировать информацию, поступающую о разных моментах ситуаций. В результате они приходят к ошибочным заключениям, воплощающимся в неадекватных действиях. Люди, находящиеся на более высоких ступенях нравственности, принимают взвешенные решения действовать, на основе которых формируются планы действий и вырабатываются способы их сохранения. Твердое решение действовать предполагает, что субъект определяет свои права и обязанности, берет на себя ответственность за последствия своих поступков. Естественно, что адекватное выстраивание субъектом всех этапов перехода от сознания к действию требует высокого развития интеллекта. На этом положении строится вся концепция Колберга, который подчеркивает, что “Когнитивное развитие является необходимой предпосылкой для морального развития” [6, с. 613].

Однако структура звеньев, опосредствующих моральное действие, отнюдь не завершается всеми этими этапами. Корректное выполнение действий требует, как выражается Колберг, участия не-моральных компонент, т.е. психологических

образований, не относящихся к сфере морали. К ним относятся прежде всего *умения*. Неумелое действие, выполненное из самых добрых побуждений, может вызвать последствия, противоположные задуманному. Если звенья, связывающие моральные убеждения с нравственным поведением, оказываются четко сформированными и логически следующими друг за другом, они образуют как бы единое целое, на основе которого возникает *привычка* действовать нравственно. Но привычки безотказно действуют лишь в знакомых ситуациях. В нестандартных же условиях вся цепь опосредствующих звеньев должна строиться заново. Колберг не без оснований предупреждает, что моральные ситуации очень сложны, особенно трудна их адекватная интерпретация. Ситуации эти обычно носят характер дилемм, т.е. предполагают выбор из двух зол наименьшее. Кроме того, в реальной жизни социальные ситуации содержат много искушений; нередко добродетельный поступок может быть выполнен только в ущерб самому субъекту. Применительно к таким условиям Колберг вынужден обратиться к четко неоперационализированным личностным образованиям, таким, как сила воли или эго-контроль, которые фигурируют в концепциях личностного развития, называемых Колбергом "мягкими" (теории Э. Эриксона, Дж. Лёвингера) в отличие от "жестких" – когнитивно-операциональных (Ж. Пиаже, Л. Колберг).

Потребность Колберга при разработке проблемы связи морального сознания и поведения привлечь понятия, входящие в теории, охватывающие развитие человека во всей его целостности, подчеркивает тот факт, что вопросы моральности могут разрабатываться только в таком контексте.

Поэтому не без оснований Колберг неоднократно предупреждает, что его исследования отнюдь не претендуют на анализ всей сферы нравственности человека, а ограничиваются, преимущественно, феноменом справедливости. Но оказывается, что и этот феномен нравственности должен изучаться в контексте стержневых образований личности – ее воли, "я" субъекта. Следует отметить, что многие психологи считают нравственность неразрывно связанной с волей. У. Джеймс еще в конце XIX столетия развивал эту идею, обосновывая ее тем, что моральное действие – это действие, совершающееся по линии наибольшего сопротивления [1890, с. 549]. Данные Колберга показывают, что это положение истинно только частично: особое "моральное усилие" бывает необходимо лишь в том случае, когда деонтическое суждение, констатация "должного действия" превышает уровень развития нравственного сознания. В таких обстоятельствах моральное поведение "поднимает" нравственность субъекта на более высокую стадию.

Оригинальным образом связь воли с моральным поступком толкует Пиаже. Привлекая свое понятие "децентрации", волевой акт человека он интерпретирует как действие "аффективной децентрации": субъект лишает высокой эмоциональной насыщенности те ценности, которые обычно занимают в его личностной организации низшее положение, но под влиянием определенных ситуаций они оказываются аффективно заряженными. В таком случае, как выражается Пиаже, воля есть "регуляция, которая стала обратимой и в этом смысле она сравнима с (когнитивной – Л.А.) операций. Когда обязательство или долг, – продолжает Пиаже, – в данный момент оказываются слабее, чем специфическое желание, воля восстанавливает личностную иерархию ценностей и обеспечивает их последующее сохранение" [9]. В этом положении Пиаже, по мнению Колберга, операционализируется феномен, получивший в современной психологии название "эго-контроля". Однако Колберг высказывает мнение, с которым нельзя не согласиться: ни сильный эго-контроль, ни развитая воля не обеспечивают еще моральности действия. Лишь ассоциируясь со зрелыми моральными суждениями (убеждениями) такие образования вносят вклад в моральное поведение.

ВЫВОДЫ

Подытоживая анализ концепции связи морального сознания и морального поведения, можно сформулировать следующие положения.

По мере развития нравственности у субъекта растет степень согласованности не только внутренних моральных операций. Принцип согласованности распространяется и на связь морального сознания и нравственного поведения. На пятой стадии – на уровне моральной зрелости согласованность морального сознания и действия достигает наивысшей степени, но все же не поднимается до стопроцентной отметки. Многофазный переход от сознания к действию – выработка деонтического суждения, сознание долга, интерпретация и оценка моральной ситуации, выработка умения совершить адекватное моральное действие, противостоять искушениям, способность восстанавливать иерархию ценностей, типичную для личности – порождает некоторые рассогласования между уровнем морального сознания и поведения. В свете представленной в статье стадийной теории нравственного развития следует снова вернуться к старой психологической проблеме – ситуативно ли то или иное моральное поведение человека или оно является проявлением устойчивого личностного качества? Устойчивость поведения зависит от того, на какой стадии развития находится субъект. На 1/2 стадиях действия будут зависеть от предвидения ребенком

возможности наказания или одобрения за определенный поступок. На пятой стадии человек станет руководствоваться сконструированным им самим принципом, который и будет обеспечивать согласованность его действий во всех ситуациях.

Конечно, проанализированные здесь исследования касаются лишь части моральной сферы человека. За ее пределами остаются вопросы совести, самопожертвования, свершения зла ради победы добра и т.д. Особенно актуальным нам представляется вопрос о воздействии высокоморального поведения, вынужденного сначала лишь жесткими обстоятельствами, на развитие морального сознания субъекта, на трансформацию этого поведения в высший принцип нравственного отношения человека к миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Blasi A. Bridging Moral Cognition and Moral Action: A Critical Review of the Literature // *Psychological Bulletin*. 1980. V. 88. № 7.
2. Colby A., Kohlberg L., Gibbs J. and Liberman M. A Longitudinal Study of Moral Judgement // *Monograph of the Society for Research in Child Development*. 1983. V. 48. № 4.
3. Collins W.A. Effect of Temporal Separation Between Motivation, Agression and Consequences: A Developmental Study // *Developmental Psychology*. 1973. V. 8. № 2 (цит. по L. Kohlberg, 1984).
4. Gibbs L.Y. Kohlberg's Moral Stage Theory: A Piagetian Revision // *Human Development*, 1979. V. 22. P. 89–112.
5. Haan N., Smith B., Block J. The Moral Reasoning of Young Adult // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1968. V. 10. P. 183.
6. Kohlberg L. Essays on Moral Development. Vol. II. The Psychology of Moral Development. New York: Harper & Row. Toronto: Fitzhenry & Whiteside. 1984.
7. McNamee S. Moral Behavior, Moral Development and Motivation // *Journal of Moral Education*. 1978. V. 7. P. 27–31.
8. Milgram S. Behavioural Study of Obedience // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1963. V. 67. P. 371–378.
9. Piaget J. On the Development of Memory and Identity. Worcester, Mass., Clark University Press. 1968. P. 60. (Цит. по L. Kohlberg, 1984).

Приложение В: Девять гипотетических дилемм

(Дано по: Kohlberg L. Essays in Moral Development. The Psychology of Moral Development. San Francisco. Harper & Row. 1984. V. II.)

Форма А.

Дилемма III. В Европе женщина умирала от особой формы рака. Было только одно лекарство, которое, по мнению докторов, могло бы ее спасти. Это была форма радия, недавно открытая

фармацевтом в этом же городе. Изготовление лекарства стоило дорого. Но фармацевт назначил цену в 10 раз больше. Он заплатил 400 долларов за радий, а назначил цену 4000 долларов за небольшую дозу радия. Муж больной женщины, Хайнц, пошел ко всем своим знакомым, чтобы взять займы денег и использовал все легальные средства, но смог собрать лишь около 2000 \$. Он сказал фармацевту, что жена умирает и просил его продать дешевле или принять плату позднее. Но фармацевт сказал: "Нет, я открыл лекарство и собираюсь хорошо на нем заработать, используя все реальные средства". И Хайнц решил взломать аптеку и украсть лекарство.

1. Должен ли Хайнц украсть лекарство?

1а. Почему да или нет?

2. (Вопрос поставлен с тем, чтобы выявить у субъекта *моральный тип* и должен рассматриваться необязательным). Хорошо (right) или дурно для него украсть лекарство?

2а. (Вопрос поставлен с тем, чтобы выявить у субъекта моральный тип и должен рассматриваться необязательным). Почему это правильно (right) или дурно?

3. Есть ли у Хайнца обязанность или обязательство украсть лекарство?

3а. Почему да или нет?

4. Если бы Хайнц не любил свою жену, должен ли был он украсть лекарство для нее? (Если субъект не одобряет воровство, спросить: будет ли различие в его поступке, если он любит или не любит свою жену?).

4а. Почему да или нет?

5. Предположим, что умирает не его жена, а чужой человек. Должен ли Хайнц стащить лекарство для чужого?

5а. Почему да или нет?

6. (Если субъект одобряет кражу лекарства для чужого). Предположим, что это домашнее животное, которое он любит. Должен ли Хайнц украсть, чтобы спасти любимое животное?

6а. Почему да или нет?

7. Важно ли для людей делать все, что они могут, чтобы спасти жизнь другого?

7а. Почему да или нет?

8. Воровать – противозаконно. Дурно ли это в моральном отношении?

8а. Почему да или нет?

9. Вообще, должны ли люди пытаться делать все, что они могут, чтобы повиноваться закону?

9а. Почему да или нет?

10. (Этот вопрос включен, чтобы выявить ориентацию субъекта и не должен считаться обязательным).

10а. Почему?

(Вопросы 1 и 2 Дилеммы III¹ не являются обязательными. Если вы не хотите использовать их, читайте Дилемму III¹ и ее продолжение и начинайте с вопроса 3).

Дилемма III¹. Хайнц залез в аптеку. Он украл лекарство и дал его жене. На следующий день в газетах появилось сообщение о грабеже. Офицер полиции м-р Браун, который знал Хайнца, прочитал сообщение. Он вспомнил, что видел, как Хайнц бежал от аптеки, и понял, что это сделал Хайнц. Полицейский колебался, должен ли он сообщить об этом.

1. Должен ли офицер Браун сообщить о том, что кражу совершил Хайнц?

1а. Почему да или нет?

2. Предположим, что офицер Браун близкий друг Хайнца. Должен ли он тогда подать рапорт о нем?

2а. Почему да или нет?

Продолжение: Офицер Браун сообщил о Хайнце. Хайнц был арестован и предстал перед судом. Были избраны присяжные. Работа присяжных — определить виновен или нет человек в совершении преступления. Присяжные признают Хайнца виновным. Дело судьи — вынести приговор.

3. Должен ли судья дать Хайнцу определенное наказание или освободить его?

3а. Почему это является наилучшим? (Why is that best?).

4. С позиции общества, должны ли люди, нарушающие закон, быть наказаны?

4а. Почему да или нет?

4б. Как это применить к тому, что должен решить судья?

5. Хайнц сделал то, что подсказала ему совесть, когда он украл лекарство. Должен ли нарушитель закона быть наказан, если он действовал не по совести?

5а. Почему да или нет?

6. (Этот вопрос поставлен с тем, чтобы выявить ориентацию субъекта и его можно считать необязательным). Продумайте дилемму: что, по Вашему мнению, является самой ответственной вещью, которую должен сделать судья?

6а. Почему?

(Вопросы 7–12 включены, чтобы выявить систему этических взглядов субъекта и не должны рассматриваться как обязательные).

7. Что означает для вас слово *совесть*? Если бы вы были на месте Хайнца, как бы повлияла ваша совесть на решение?

8. Хайнц должен принять моральное решение. Должно ли быть моральное решение основано на чувствах или на обдумывании и размышлении о том, что правильно (right) и дурно?

9. Является ли проблема Хайнца моральной проблемой? Почему?

9а. Вообще, что превращает нечто в моральную проблему или что означает слово *моральность* (morality) для вас?

10. Если Хайнц собирается решить, что делать, путем размышления о действительно справедливом (right), должен быть некоторый ответ, правильное решение. Существует ли в действительности некоторое правильное решение для моральных проблем, подобных проблеме Хайнца, или, когда люди не согласны, мнение каждого в равной мере справедливо (right)? Почему?

11. Как вы сможете узнать, когда вы придете (you've come up) к хорошему моральному решению? Есть ли способ мышления или метод, путем которого человек может достичь хорошего или адекватного решения?

12. Большинство считает, что мышление и рассуждение (reasoning) в науке могут вести к правильному ответу. Верно ли это для морального решения или они различны?

Дилемма I. Джо — 14-летний мальчик, который очень хотел поехать в лагерь. Отец обещал ему, что он сможет поехать, если сам заработает для этого деньги. Джо усердно работал и скопил 40 долларов, необходимых для поездки в лагерь, и еще немного сверх того. Но как раз перед поездкой отец изменил свое решение. Некоторые его друзья решили поехать на рыбалку, а у отца не хватало денег. Он сказал Джо, чтобы тот дал ему накопленные деньги. Джо не хотел отказываться от поездки в лагерь и собирался отказать отцу.

1. Должен ли Джо отказаться отдать отцу деньги?

1а. Почему да или нет?

(Вопросы 2 и 3 предназначены, чтобы выявить моральный субъекта и являются необязательными).

2. Имеет ли отец право уговаривать Джо отдать ему деньги?

2а. Почему да или нет?

3. Означает ли отдача денег, что сын хороший?

3а. Почему?

4. Является ли важным в этой ситуации тот факт, что Джо сам заработал деньги?

4а. Почему?

5. Отец обещал Джо, что он смог бы поехать в лагерь, если бы он сам заработал деньги. Являет-

ся ли обещание отца самой важной вещью в этой ситуации:

5а. Почему?

6. Вообще, почему обещание должно быть выполнено?

7. Важно ли сдержать обещание кому-то, кого вы хорошо не знаете и вероятно не увидите снова?

7а. Почему?

8. О какой самой важной вещи должен был бы заботиться отец в своем отношении к сыну?

8а. Почему это самое важное?

9. Вообще, что должно бы быть авторитетом отца по отношению (over) к сыну?

9а. Почему?

10. О какой самой важной вещи должен заботиться сын в своем отношении к отцу?

10а. Почему это самая важная вещь?

11. (Следующий вопрос направлен на выявление ориентации субъекта и должен рассматриваться не обязательным).

Что же, по вашему мнению, является самой ответственной вещью, которую должен сделать Джо в этой ситуации?

11а. Почему?

Форма В.

Дилемма IV. У одной женщины была очень тяжелая форма рака, от которой не было лекарства. Доктор Джефферсон знал, что ей осталось жить 6 месяцев. Она испытывала ужасные боли, но была так слаба, что достаточная доза морфия позволила бы ей умереть скорее. Она даже бредила, но в спокойные периоды она попросила доктора дать ей достаточно морфия, чтобы убить ее. Хотя доктор Джефферсон знает, что убийство из милосердия противозаконно, он думает выполнить ее просьбу.

1. Должен ли доктор Джефферсон дать ей лекарство, от которого бы она умерла?

1а. Почему?

2. Этот вопрос направлен на выявление морального типа субъекта и не является обязательным. Правильно (right) или дурно для него дать женщине лекарство, которое позволило бы ей умереть?

2а. Почему это правильно или дурно?

3. Должна ли женщина иметь право принять окончательное решение?

3а. Почему да или нет?

4. Женщина замужем. Должен ли ее муж вмешиваться в решение? (have anything to do with the decision)?

4а. Почему?

5. [Следующий вопрос необязателен]. Что должен бы сделать хороший муж в этой ситуации?

5а. Почему?

6. Имеет ли человек обязанность или обязательство жить, когда он не хочет, а хочет покончить жизнь самоубийством?

7. [Следующий вопрос необязателен]. Имеет ли д-р Джефферсон обязанность или обязательство сделать лекарство доступным для женщины?

7а. Почему?

8. Когда домашнее животное тяжело ранено и умирает, его убивают, чтобы избавить от боли. Применима ли та же самая вещь здесь?

8а. Почему?

9. Для доктора противозаконно дать женщине лекарство. Является ли это и морально дурным?

9а. Почему?

10. Вообще, должны ли люди делать все, что они могут, чтобы повиноваться закону?

10а. Почему?

10б. Как это применить к тому, что должен был бы сделать д-р Джефферсон?

11. [Следующий вопрос касается моральной ориентации, он не обязателен]. Обдумывая дилемму, чтобы вы сказали о самой ответственной вещи, которую сделал бы др. Джефферсон?

11а. Почему?

(Вопрос 1 Дилеммы IV¹ необязателен)

Дилемма IV¹. Др. Джефферсон совершил милосердное убийство. В это время проходил мимо др. Роджерс. Он знал ситуацию и пытался остановить доктора Джефферсона, но лекарство уже было дано. Доктор Роджерс колебался (wonders), должен ли он был сообщить о докторе Джефферсоне.

1. Должен ли был д-р Роджерс сообщить о д-ре Джефферсоне?

1а. Почему?

Продолжение: д-р Роджерс сообщил о д-ре Джефферсоне. Д-р. Джефферсон предан суду. Избраны присяжные. Работа присяжных – определить виновен или невиновен человек в совершении преступления. Присяжные находят, что д-р Джефферсон виновен. Судья должен вынести приговор.

2. Должен ли судья наказать д-ра Джефферсона или освободить?

2а. Почему вы считаете такой ответ наилучшим?

3. Подумайте в понятиях общества, должны ли люди, которые нарушают закон, быть наказаны?

3а. Почему да или нет?

36. Как это применить к решению судьи?

4. Присяжные находят, что доктор Джефферсон по закону виновен в убийстве. Справедливо ли или нет для судьи вынести ему смертный приговор (по закону возможное наказание)? Почему?

5. Правильно ли всегда выносить смертный приговор? Почему да или нет? При каких условиях смертный приговор должен быть, по вашему мнению, вынесен? Почему эти условия важны?

6. Д-р Джефферсон сделал то, что подсказала ему совесть, когда он дал женщине лекарство. Должен ли быть наказан нарушитель закона, если он действует не по совести?

6а. Почему да или нет?

7. (Следующий вопрос может быть необязательным). Снова обдумывая дилемму, что бы вы определили как самую ответственную вещь для судьи?

7а. Почему?

(Вопросы 8–13 выявляют систему этических взглядов субъекта и не являются обязательными).

8. Что означает слово *совесть* для вас? Если бы вы были д-р Джефферсоном, что сказала бы вам совесть при принятии решения?

9. Д-р Джефферсон должен принять моральное решение. Должно ли быть оно основано на чувстве или только на рассуждении о том, что справедливо и дурно?

10а. Вообще, что делает проблему моральной или что означает для вас слово "нравственность" (morality)?

11. Если д-р Джефферсон размышляет над тем, что действительно правильно, должен быть какой-то правильный ответ. Есть ли действительно некоторое правильное решение для моральных проблем, подобных тем, которые имеются у д-р Джефферсона, или когда мнение каждого является равно правильным? Почему?

12. Как вы можете узнать, что пришли к справедливому моральному решению? Есть ли способ мышления или метод, путем которого можно достичь хорошего или адекватного решения?

13. Большинство людей считают, что мышление и рассуждение в науке может привести к правильному ответу. Верно ли то же самое для моральных решений или есть разница?

Дилемма II. Джуди – 12-летняя девочка... Мать обещала ей, что она могла бы пойти на специальный рок-концерт в их городе, если девочка скопит деньги на билет, работая приходящей няней и немного экономя на завтраке. Она скопила 15 долларов на билет, да еще дополнительно 5 долларов. Но мать изменила решение и сказала Джуди, что та должна потратить деньги на новую

одежду для школы. Джуди была разочарована и решила любым способом пойти на концерт. Она купила билет, а матери сказала, что заработала всего 5 долларов. В среду она пошла на представление, а своей матери сказала, что провела день с другом. Через неделю Джуди рассказала своей старшей сестре, Луизе, что она ходила на спектакль, а матери солгала. Луиза раздумывала, сказать ли матери о поступке Джуди.

1. Должна ли Луиза рассказать матери, что Джуди солгала о деньгах или промолчать?

1а. Почему?

2. Колеблясь, рассказать или нет, Луиза думает о том, что Джуди – ее сестра. Должно ли это влиять на решение Джуди?

2а. Почему да или нет?

3. (Этот вопрос, относящийся к определению морального типа, необязателен). Имеет ли такой рассказ связь с позицией хорошей дочери?

3а. Почему?

4. Важен ли в этой ситуации тот факт, что Джуди сама заработала деньги?

4а. Почему?

5. Мать обещала Джуди, что она смогла бы пойти на концерт, если сама заработает деньги. Является ли обещание матери самой важной вещью в этой ситуации?

5а. Почему да или нет?

6. Почему вообще обещание нужно выполнять?

7. Важно ли сдержать обещание, данное кому-то, кого вы хорошо не знаете и вероятно не увидите снова?

7а. Почему?

8. Какова самая важная вещь, о которой должна заботиться мать в ее отношениях с дочерью?

8а. Почему это самая важная вещь?

9. Вообще, каким должен быть авторитет матери для (over) дочери?

9а. Почему?

10. О какой самой важной вещи, по вашему мнению, должна заботиться дочь по отношению к матери?

10а. Почему эта вещь важна?

(Следующий вопрос необязателен)

11. Осмысливая снова дилемму, что бы вы сказали, какая самая ответственная вещь, которую нужно сделать в этой ситуации Луизе?

11а. Почему?

Форма С.

Дилемма V. В Корею экипаж моряков при встрече с превосходящими силами врагов отступил. Экипаж перешел мост через реку, но враг

был еще главным образом на другой стороне. Если бы кто-нибудь пошел на мост и взорвал его, то остальные члены команды, имея преимущество во времени, вероятно, могли бы убежать. Но человек, который остался бы сзади, чтобы взорвать мост, не смог бы уйти живым. Сам капитан – это человек, который лучше всего знает, как вести отступление. Он вызвал добровольцев, но их не оказалось. Если он пойдет сам, то люди, вероятно, не вернутся благополучно, он – единственный, кто знает, как вести отступление.

1. Должен ли был капитан приказать человеку пойти на задание или он должен был пойти сам?

1а. Почему?

2. Должен ли капитан послать человека (или даже использовать лотерею), когда это означает послать его на смерть?

2а. Почему?

3. Должен ли был капитан пойти сам, когда это означает, что люди, вероятно, не вернутся обратно благополучно?

3а. Почему?

4. Имеет ли капитан право приказать человеку, если он думает, что это наилучший ход?

4а. Почему?

5. Человек, который получил приказ, имеет ли обязанность или обязательство идти?

5а. Почему?

6. Что вызывает необходимость спасти или защитить человеческую жизнь?

6а. Почему это важно?

6б. Как это применить к тому, что должен сделать капитан.

7. (Следующий вопрос необязателен). Продумывая вновь дилемму, что бы вы сказали, какова самая ответственная вещь для капитана?

7а. Почему?

Дилемма VIII. В одной стране в Европе бедный человек по имени Вальжан не смог найти работы, не смогли этого ни его сестра, ни брат. Не имея денег, он украл хлеб и необходимое им лекарство. Его схватили и приговорили к 6 годам тюрьмы. Через два года он сбежал и стал жить в новом месте под другим именем. Он скопил деньги и постепенно построил большую фабрику, платил своим рабочим самую высокую зарплату и большую часть своей прибыли отдавал на больницу для людей, которые не могли получить хороший медицинский уход. Прошло двадцать лет, и один моряк узнал во владельце фабрики Вальжане беглого каторжника, которого полиция искала в его родном городе.

1. Должен ли был моряк сообщить о Вальжане в полицию?

1а. Почему?

2. Есть ли у гражданина обязанность или обязательство сообщать о беглом преступнике (сujet)?

2а. Почему?

3. Предположим, Вальжан был бы близким другом моряка? Должен ли он тогда сообщить о Вальжане?

4. Если о Вальжане сообщили и он предстал перед судом, должен ли был судья послать его обратно на каторгу или освободить?

4а. Почему?

5. Подумайте, с точки зрения общества, должны ли люди, которые нарушают закон, быть наказаны?

5а. Почему?

5б. Как это применить к тому, что должен сделать судья?

6. Вальжан сделал то, что ему подсказала совесть, когда он украл хлеб и лекарство. Должен ли нарушитель закона быть наказан, если он действует не по совести?

6а. Почему?

7. (Этот вопрос необязателен). Вновь осмысливая дилемму, что бы вы сказали о том, какую наиболее ответственную вещь нужно сделать моряку?

7а. Почему?

(Вопросы 8–12 касаются системы этических взглядов субъекта, они необязательны для определения моральной стадии).

8. Что означает слово *совесть* для вас? Если бы вы были Вальжаном, как участвовала бы ваша совесть в решении?

9. Вальжан должен принять моральное решение. Должно ли быть моральное решение основано на чувстве или умозаключении о правильном (right) и дурном?

10. Является ли проблема Вальжана моральной проблемой? Почему?

10а. Вообще, что делает проблему моральной и что означает слово моральность (morality) для вас?

11. Если Вальжан собирается решать, что нужно сделать, путем размышления о том, что же в действительности справедливо, должен быть какой-то ответ, правильное решение. Есть ли действительно некоторое правильное решение моральных проблем, подобных дилемме Вальжана, или – когда люди не соглашаются друг с другом, мнение каждого равно справедливо? Почему?

12. Как вы узнаете, что пришли к хорошему моральному решению. Есть ли способ мышления или метод, путем которого человек может достичь хорошего или адекватного решения?

13. Большинство людей считают, что умозаключения или рассуждения в науке могут привес-

ти к правильному ответу. Верно ли это для моральных решений или они отличны?

Дилемма VII. Два молодых человека, братья, попали в трудное положение. Они тайно покинули город и нуждались в деньгах. Карл, старший, взломал магазин и похитил тысячу долларов. Боб, младший, пошел к старому человеку в отставку – было известно, что он помогает людям в городе. Этому человеку он сказал, что он очень болен и ему необходима тысяча долларов, чтобы заплатить за операцию. Боб попросил этого человека дать ему деньги и обещал, что вернет их обратно, когда поправится. В действительности, Боб вообще не был болен и не намеревался возвращать деньги. Хотя старик и не знал хорошо Боба, он дал ему деньги. Так Боб и Карл удрали из города, каждый с тысячей долларов.

1а. Что хуже: украсть как Карл или обмануть как Боб?

1б. Почему это хуже?

2. Что, по Вашему мнению, является самой плохой вещью при обмане старого человека?

2а. Почему это хуже всего?

3. Вообще, почему обещание должно выполняться?

4. Важно ли сдерживать обещание, данное человеку, которого вы хорошо не знаете или никогда не увидите снова?

4а. Почему да или нет?

5. Почему не должно красть из магазина?

6. Какова ценность или важность прав собственности?

7. Должны ли люди делать все, что они могут, чтобы повиноваться закону?

7а. Почему да или нет?

8. (Следующий вопрос предназначен, чтобы выявить ориентацию испытуемого и не должен считаться обязательным). Был ли старый человек безответственным, ссужая Бобу деньги?

8а. Почему да или нет?

RELATION BETWEEN THE HUMAN MORAL CONSCIOUSNESS AND MORAL BEHAVIOR (ON THE MATERIALS OF LAWRENCE KOHLBERG)

L. I. Antsyferova

Dr. sci. (psychology), professor, principal res. ass. of IP RAS, Moscow

The relation between the moral consciousness and moral behavior is discussed in the context of analysis of cognitive stage theory of moral development created by Lawrence Kohlberg. The heuristic character of the essential statements of the theory is substantiated: (1) the transformation of the moral consciousness to action is multistage, it includes the deontic judgements, decision making, the placing on the responsibility on oneself for the action, interpretation of the moral situation, specific skills and ego-control (or the strength of will); (2) the higher the stage of moral development, the more coherence between consciousness and the action; (3) one of the factors prevented the realization of the moral actions is the phenomenon of quasi-obligations.

Key words: stages of moral development, moral dilemmas, criteria of moral actions, quasi-obligations.